

Глава 20.

Когда Чжу Юнь зашла в студию художника Тянь, комнату наполнял запах жареной фуа-гра. Тянь Сючжу был одет в фартук и внимательно смотрел на сковороду.

Чжу Юнь подошла, села возле небольшого бара и спросила: «У твоего фартука двойное назначение?»

Тянь Сючжу, не отводя взгляда от сковороды, ответил: «Так экономнее».

Стоит отметить, что его одежда всегда чистая.

Чжу Юнь облокотилась подбородком на ладонь, и стала наблюдать за ним. На самом деле этот фартук у Тянь Сючжу уже давно, по крайней мере, два года. После стольких практик по рисованию и готовки он все еще выглядел как новый.

После семилетней [примечание. Автор имеет виду, что обжарка была долгой] обжарки фуа-гры, Тянь Сючжу, наконец, стал готовиться выложить ее на тарелку. В этот момент Чжу Юнь вдруг спросила: «У тебя мизофобия?»

Движения Тянь Сючжу были прерваны внезапным вопросом Чжу Юнь. Масло соскользнуло с края лопатки и капнуло на фартук. Затем фуа-гра тоже потеряла равновесие и выпала. Тянь Сючжу запаниковал и рефлекторно кинулся ловить ее руками.

Ему удалось ее поймать, прежде чем жирная фуа-гра приземлилась на пол.

Затем он посмотрел на Чжу Юнь, указал на жирное пятно на фартуке и ответил: «Если бы у меня была мизофобия, я бы прямо сейчас убил тебя сковородкой».

Чжу Юнь взглянула на фуа-гру в его руке и сказала: «Я съем это».

Тянь Сючжу выглядел возмущенным: «Ты грубая женщина». Он тут же выбросил кусок в руке и сделал еще один.

Он хорошо готовил. Тянь Сючжу был готов уделять готовке много времени и редко ел нездоровую пищу.

Они вдвоем сели за небольшой обеденный стол и принялись за трапезу. Было очевидно, что Тянь Сючжу приложил много усилий к готовке ужина, и каждое блюдо было тщательно приготовлено. Чжу Юнь посмотрела на стол, а затем взглянула на бутылку красного вина, открытую Тянь Сючжу, думая, что этот стол стоит больших денег.

«Зачем так много приготовил?» - спросила она.

«Видя, что ты слишком много работаешь, захотелось тебя порадовать».

Чжу Юнь: «Можно было приготовить что-нибудь попроще».

«Все в порядке, моя работа подошла к концу, и теперь я совершенно свободен» - Тянь Сючжу сказал с улыбкой.

Услышав, что он теперь свободен, глаза Чжу Юнь тут же загорелись. Она подумала о рекламных картинках «Непобедимого генерала» и хотела попросить у него помощи, но никак не могла решиться. Пока она колебалась, не в силах проглотить ни одного деликатеса, она тайно взглянула на Тянь Сючжу, который ел суп.

Почувствовав на себе ее взгляд, он поднял глаза, поймав ее на месте преступления.

«Шпионишь за мной?»

«.....»

Тянь Сючжу: «Что-то не так?»

Она покачала головой и небрежно спросила: «Какие у тебя планы на ближайшее время? Ты собираешься вернуться во Францию на каникулы?»

«Нет».

Чжу Юнь слегка выпрямилась, и в этот момент снова встретилась взглядом с Тянь Сючжу. Он отставил тарелку, откинулся на спинку стула и улыбнулся: «Мисс Чжу, взгляните на себя в зеркало, ваши глаза сияют. - Он взял салфетку и вытер рот. - Ну, в чем дело?»

Чжу Юнь почесала переносицу. Несмотря на ее частые подшучивания над ним о том, какой он великий художник, она знала, что он и в самом деле великолепен. Будучи молодым, он уже добился больших успехов.

Аукционная цена одной из его картин может стоять больше, чем деньги, потраченные на весь

их проект.

Поколебавшись некоторое время, она, наконец, вкратце рассказала ему о текущих проблемах проекта. Выслушав ее, Тянь Сючжу кивнул: «Хорошо, я помогу тебе».

Когда Чжу Юнь подняла на него глаза, он проговорил: «Я думал, что случилось что-то серьезное. Отправь мне запрос на рекламные рисунки завтра».

«Участие в подобного рода проектах никак не повлияет на твоё творчество?»

Тянь Сючжу: «Живопись есть живопись, я не вижу разницы между моей работой и работой для твоего проекта».

Чжу Юнь: «Это не отнимет у тебя много времени?»

Тянь Сючжу улыбнулся: «Все взаимосвязано. Помнишь, в прошлом году я просил тебя помочь модернизировать систему просмотра Городского художественного музея».

«Помню».

В то время Тянь Сючжу получил заказ от директора Городского художественного музея. Директор был его учителем, и Тянь Сючжу не мог ему отказать, но он был застенчив и не любил иметь дело со слишком большим количеством незнакомцев. В конце концов, он упрямил Чжу Юнь.

Будучи хорошо знакомой с художественным музеем, Чжу Юнь без колебаний согласилась.

«Я тогда думал, что работа в музее займет несколько месяцев, но ты управилась за три дня» - задумчиво проговорил Тянь Сючжу.

Чжу Юнь: «Это было несложно».

Тянь Сючжу: «Несложно...».

Получив его согласие, Чжу Юнь вздохнула с облегчением, и тут же, задумавшись о чем-то, вздохнула: «И еще, у нашей компании ограничены средства... Что касается денег...»

«Без оплаты?» - Тянь Сючжу удивился.

Лицо Чжу Юнь слегка покраснело, она почувствовала себя смущенной и втайне решила сама заплатить за его работу.

«Оплата будет. Как думаешь, какая сумма подойдет?»

Тянь Сючжу на мгновение задумался и сунул что-то в руки Чжу Юнь. Взглянув вниз, она увидела фардук, с жирным пятном от масла.

Вздернув подбородок, Тянь Сючжу властным тоном приказал: «Он должен быть таким же чистым, как и раньше. – Затем он добавил – Стирать нужно вручную».

На следующий день Чжу Юнь пошла на работу в приподнятом настроении.

Увидев ее, Чжао Тэн не смог удержаться от комментария: «Ты слишком быстро заряжаешь свой аккумулятор».

Го Шицзе, стоявший рядом с ними, представлял разительный контраст. Хотя прошлым вечером он не работал сверхурочно, но он все еще блуждал в море страданий.

Подойдя к нему, Чжу Юнь увидела, что он переделывает рекламный плакат. Рука, держащая карандаш, дрожала, и было очевидно, что он не знал, что рисовать.

Она забрала карандаш: «Ты вернулся и продолжил рисовать вчера вечером?»

Го Шицзе слабо хмыкнул.

Чжу Юнь: «Отдохни немного».

Го Шицзе: «Но мы тогда не успеем...»

Чжу Юнь: «Все в порядке, я попросила помощи кое у кого».

«У кого?» - Го Шицзе вопросительно взглянул на нее.

Чжу Юнь: «У друга».

Го Шицзе был немного взолнован: «Какой у него уровень? Он знаком с нашим проектом?»

Чжу Юнь: «Не волнуйтесь, я передала ему требования. Когда он нарисует первый черновик, мы обсудим его вместе и внесем изменения, если возникнут какие-либо проблемы».

Первый черновик Тянь Сючжу был отправлен перед их уходом с работы.

В тот момент, когда Чжу Юнь увидела работу, она покрылась потом.

Тянь Сючжу использовал уникальную перспективу от первого лица, чтобы подойти к этой картине. Главный герой выползал из-под горы трупов и моря крови. Его глазами можно было увидеть пустынное и бесплодное поле боя.

Тянь Сючжу - художник, который любит углубляться в человеческие чувства. Более того, он очень молод и любит использовать новые и необычные техники выражения чувств. Визуальный эффект, создаваемый этой картиной, отличается от обычной перспективы VR. Он использовал некоторые трюки, чтобы создать у зрителей иллюзию того, что их собственные глаза встроены в глазницы человека на рисунке.

Поскольку перспектива человека на изображении была направлена вверх, Чжу Юнь даже могла увидеть «себя» хмурящейся. Хотя она не могла видеть лица главного героя, она легко почувствовала выражение его лица.

В конце рабочего дня все столпились, чтобы взглянуть на рисунок.

«Потрясающе, - Чжао Тэн скрестил руки на груди - Рисунок, в самом деле, необычный».

Чжан Фан также был взволнован: «Отлично! Нет предела совершенству!».

Го Шицзе повернулся к Чжу Юнь: «Наймите его... Я уступлю ему должность арт-директора».

Дун Сиян также увидев работу, захлопал в ладоши: «Берем его! Пусть будет арт-директором!»

Чжу Юнь: «.....»

Пока все восхищались работой, Чжу Юнь повернулась к Ли Сюню, который стоял позади: «Ну как, подходит?»

Ли Сюнь развернулся и ушел. Чжао Тэн увидев это, удивился: «Что случилось? Он злится?»

Чжу Юнь смотрела ему в спину: «...Я не знаю».

Проблема рекламных плакатов была решена, но стоимость продвижения по-прежнему составляла несколько тысяч юаней. Чжу Юнь спорила с Дун Сияном, сидевшем в кожаном

кресле своего кабинета, скрестив ноги и развесив уши.

Когда Чжу Юнь замолчала, почувствовав, как у нее пересохло во рту, Дун Сиян проговорил ленивым тоном: «Женщины не умеют тратить деньги».

Чжу Юнь чуть не проткнула его ручкой, лежащей на столе.

Сказав «Просто купи сумки и косметику, а об остальном не беспокойся», он ушел с портфелем в руке. Когда Чжу Юнь собралась последовать за ним, Чжан Фан схватил ее за руку и выволок из компании на лестничную клетку.

В это время там курил Ли Сюнь.

Чжан Фан: «Эй, ты тоже здесь по работе».

Ли Сюнь безмолвно наблюдал за тем, как он держит руку Чжу Юнь.

Из-за слов Дун Сияна лицо Чжу Юнь было мрачнее тучи. Заметив это, Чжан Фан начал ее успокаивать.

«Господин Дун хочет сохранить лицо перед женщиной, поэтому тебе следует быть более терпимой к нему».

«Я итак терпима».

Чжан Фан приложил ладонь к своей груди и вздохнул: «Ты не понимаешь ситуацию. Я отвечаю за финансы компании, и пытаюсь тебе объяснить, что наша компания потеряла деньги с момента своего основания. На данный момент мы действительно не можем столько тратить, иначе не сможем оплатить вам зарплату».

Чжу Юнь немного подумала и сказала: «Тогда исключи мою зарплату».

Ли Сюнь шумно выдохнул сигаретный дым.

Чжан Фан рассмеялся. «Не выдумывай».

Чжу Юнь: «Я серьезно».

Чжан Фан подавил улыбку: «Я понимаю, что ты увлечена работой, но господин Дун не согласится на это».

Чжу Юнь: «Почему он не согласится?»

Чжан Фан: «Не думайте, что господин Дун совершенно неразумный начальник. Будь это так, компании бы уже давно не было. Находясь раньше в финансовом кризисе, мы также предлагали об этом, на что господин Дун сказал: «Если я сокращу заработную плату, чтобы пережить кризис, компания будет недалеко от смерти»».

Чжу Юнь подозрительно уставилась на Чжан Фана: «Это сказал Дун Сиян?»

Чжан Фан развел руками: «Я немного перефразировал, но это примерное содержание его слов».

Кое-кто рядом с ним усмехнулся. На что Чжан Фан обернулся со словами: «У тебя есть какие-нибудь возражения?»

Ли Сюнь: «А господин Дун не лишен достоинств».

«Конечно! - Чжан Фан гордо воскликнул - Наш господин Дун очень могущественный!» Затем он повернулся к Чжу Юнь и проговорил: «Не волнуйся, хотя денег немного, я потрачу их с умом. Что касается очистки данных я уже хорошо с ней знаком, и могу получить ее со скидкой. Когда игра появится в сети, я постараюсь разместить ее на главной странице игрового рейтинга».

Брови Чжу Юнь все еще хмурились.

Данные...

Ли Сюнь: «Если вы не занимаетесь продажей в больших объемах и не используете другие маркетинговые методы, это бесполезно. Нам не нужно собирать данные, чтобы показать их Стороне А. - Сказал он, держа сигарету во рту, и, подойдя к Чжу Юнь, достал свой мобильный телефон - Знаешь этого человека?»

Его тон был намного холоднее, чем обычно. Чжу Юнь молча взглянула на экран, на котором была изображена женщина с добродушным выражением лица.

Чжан Фан подойдя к ним, указал на экран со словами: «Я знаю ее. Это Чжао Говей, известная писательница, которая специализируется на онлайн рассказах исторических событий. Она пишет свои истории в смешной и забавной форме. Она суперпопулярна!»

С развитием интернет пространств, таланты, скрытые среди народа, смогли получить возможность демонстрировать свои способности через открытые сетевые площадки.

«Вы хотите рекламу от нее? Это невозможно. Она не согласится нас рекламировать, поэтому бесполезно тратить деньги на это» - отмахнулся Чжан Фан.

«Узнаешь ее?» - снова спросил Ли Сюнь слегка нетерпеливо.

Чжу Юнь: «Это учительница исторического факультета нашего университета».

Чжан Фан: «Что?»

Чжу Юнь раньше встречала Чжао Говей. При этом, их встречи были не случайными. Чжу Юнь не раз приходилось искала ее, поскольку Чжао Говей часто забывала взять с собой талон на питание или ключи, уходя из дома. Из-за чего она часто звонила своему мужу в офисное здание по соседству, чтобы попросить его о доставке. Ее муж не мог оторваться от академических занятий, поэтому поручал это своей помощнице...

Чжу Юнь выдохнула: «Учитель ЛИНЬ.....»

<http://tl.rulate.ru/book/9771/4208406>